

Глава 210: Беспокойство старого матриарха (2)

Хотя Матриарх была поглощена своими мыслями, прошло не так уж много времени. Когда Чу Лянь увидела, что матриарх глубоко задумалась, она не беспокоила ее.

Неожиданно взгляд Матриарха Хэ упал на коробку из парчи, помещенную в стороне. Это был сапфировый головной убор, который вдовствующая императрица присудила им за победу в конкурсе тортов.

Ее выражение лица слегка изменилось, и она повернулась, чтобы посмотреть на Чу Лянь. Глаза ее молодой внучки трепетали, борясь с желанием спать. Ее голова дрожала, она была близка к тому, чтобы опустить ее.

Беспокойное сердце Матриарха Хэ немного успокоилось. Этот ребенок был просто беззаботным, никогда не принимал ничего близко к сердцу. Кое-что, что привлекло бы внимание большинства людей, казалось, было похоже на некоторые фоновые пейзажи. Она действительно задавалась вопросом, как Дом Ингуо сумел воспитать ее с такой личностью.

«Жена Санланга! Вставай!»

После того, как она позвала один раз и не получила никакого ответа, и, увидев, что ее голова вот-вот ударится о стену экипажа, Матриарх нашла это забавным. Она могла только протянуть руку, чтобы слегка толкнуть Чу Лянь.

Чу Лянь вздрогнула. В конце концов, это был утомительный день для нее. Ее нервы были плотно закрыты весь день, и она наконец-то получила возможность расслабиться. Ее веки изо всех сил старались оставаться в стороне друг от друга.

«А? Бабушка, что случилось? Мы уже дома?»

Матриарх Хэ нарочно произнесла со строжайшим выражением: «Что ты имеешь в виду, говоря, что мы уже дома? Нам предстоит еще долгий путь!»

Плечи Чу Лянь опустились. «Это слишком утомительно, ездить во дворец... Бабушка, пожалуйста, пожалуйста, не бери с собой Внучку в следующий раз. Внучка предпочитает спать дома и готовить».

Матриарх Хэ слегка беспомощно погладила тонкие плечи Чу Лянь. «Ты действительно ленивый маленький имп. Хорошо, выпей немного чая, чтобы помочь своему разуму бодрствовать. У нас даже нет одеяла в этой карете, поэтому ты не можешь спать. Будет плохо, если ты простудишься. Мы почти дома, держись там еще некоторое время.»

Чу Лянь хлопнула себя по щекам и сумела преодолеть часть своей сонливости. Когда она повернулась и увидела Матриарха Хэ, та все еще смотрела на нее с усмешкой в глазах, она наклонила голову в сторону и спросила: «Есть ли у бабушки что-то еще, чтобы сказать?»

Когда взгляд Матриарха Хэ встретился с яркими и ясными глазами жены Санланга, она почувствовала таинственный успокаивающий комфорт в своем сердце. Она кивнула и указала на парчовую коробку в углу. «Лян-эр, кому, по-твоему, должен принадлежать этот головной убор?»

Чу Лянь бросила боком взгляд на парчовую коробку, прежде чем вспомнить, что это был сапфировый головной убор, который Вдовствующая Императрица им подарила. Она не была

заинтересована в аксессуарах. Обычно она просто носила какие-то обычные, и в них она не была очень разборчива. Кроме того, ей удалось заглянуть на головной убор, когда вдовствующая императрица вручила им его. Это был действительно изысканный и дорогой орнамент. Однако, возможно, из-за прошедшего времени стиль, в котором он был сделан, был немного старым, и он не устраивал такую молодую девушку, как она.

Матриарх Хэ наблюдала за Чу Лянь. Когда ее глаза скользнули к коробке из парчи, ее выражение оставалось неизменным, как если бы содержимое не привлекло ее. Матриарх была удовлетворена этой реакцией.

«Внучка считает, что этот головной убор должен быть предоставлен Старшей сестре в законе. Самая старшая сестра в законе также страдает сегодня от ужаса», - сказала Чу Лянь с улыбкой.

Так как она уже потеряла всякую возможность подружиться с мадам Цзоу, поскольку Матриарх Хэ явно ожидала, что она скажет что-то в этом роде, тогда она согласилась бы с ее желаниями. В любом случае, Матриарх Хэ все еще была той, кто отвечал за определение получателя головного убора. Она знала, что Матриарх Хэ все равно отдаст его мадам Цзоу в конце, независимо от того, что она скажет. Поскольку этап уже был установлен таким образом, зачем идти против потока?

На самом деле, Чу Лянь было все равно. Во всяком случае, он все равно не останется в ее руках, поэтому неважно, кто его получит. Так как это был подарок от Вдовствующей Императрицы, они все равно не могли продать его за деньги. Это было то же самое, что держать его как красивое украшение, на которое можно было смотреть.

Как и ожидалось, улыбка Матриарха Хэ стала мягче. «Хороший ребенок, ты начинаешь думать так же, как бабушка».

Чу Лянь была такой же толстокожей, как и они. Получив похвалу от Матриарха Хэ, она вообще не покраснела. Она даже улыбнулась от уха до уха, демонстрируя свои жемчужно-белые зубы.

Когда они вернулись в усадьбу Цзин'ань, Матриарх Хэ поручила ей вернуться в свой внутренний двор, чтобы отдохнуть. Она все еще росла!

Чу Лянь не стала вежливо отказываться от этого предложения. Она не стала сопровождать Матриарха Хэ обратно в ее внутренний двор и позволила Сиянь помочь ей вернуться в Двор Сунтао.

Утром она ушла и вернулась только, когда стало темно. В этот утомительный день она потратила всю свою энергию. Вэньцин даже должна была ждать ее, чтобы помочь ей искупаться.

Когда она взошла на кровать и зарылась под одеялом, она сразу же заснула.

Старшая служанка Гуй была удовлетворена и сочувствовал ее тяжелому положению. Она накрыла покрывалами Чу Лянь, а затем приказала Цзин'ань следить за ней ночью. Только тогда она вернулась в свою комнату, чтобы отдохнуть.